

Для цитирования: Кирчанов, М. В. Китайские муалафы как сегмент современной мусульманской уммы в Индонезии / М. В. Кирчанов // Социум и власть. — 2024. — № 1 (99). — С. 7—18. — DOI 10.22394/1996-0522-2024-1-07-18. — EDN GISGQB.

УДК 328.182

EDN GISGQB

DOI 10.22394/1996-0522-2024-1-07-18

КИТАЙСКИЕ МУАЛАФЫ КАК СЕГМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЫ В ИНДОНЕЗИИ

Кирчанов Максим Валерьевич,
Воронежский государственный
университет
доцент кафедры регионоведения
и экономики зарубежных стран,
доцент кафедры истории зарубежных
стран и востоковедения,
доктор исторических наук, доцент.
Воронеж, Россия
ORCID 0000-0003-3819-3103
E-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Аннотация

Введение. В статье анализируется феномен распространения ислама в Индонезии через призму обращения в ислам представителей китайского сообщества. Достижения современной историографии позволяют проанализировать переход в ислам в контексте социальных трансформаций.

Цель. Целью исследования является изучение направлений функционирования сообщества китайских муалафов как новообращенных мусульман.

Методы. Методологически статья базируется на достижениях конструктивистских подходов в современной исторической науке, интерпретируя феномен новообращенных мусульман через призму концепции изобретения традиций и воображения сообществ.

Научная новизна. Автор анализирует проблемы развития и трансформации идентичности китайских муалафов, которые практически не изучены в российской историографии в целом и индонезиеведении, в частности.

Результаты. Автор выявляет социальные, политические и культурные последствия в результате принятия ислама. Автор выделяет сообщество муалафов как уникальную социальную и культурную группу в современном индонезийском обществе. Предполагается, что: 1) принятие ислама становится формой социальной модернизации, так как ведет к радикальным трансформациям на уровне идентичности; 2) исламизация китайцев стала формой противостояния растущему политическому и идеологическому влиянию Китая в Юго-Восточной Азии; 3) переход в ислам китайского населения Индонезии актуализирует ситуацию двойной маргинальности, так как новообращенные китайцы-мусульмане являются маргиналами как для мусульманского индонезийского большинства, так и для китайского сообщества, к которому они ранее принадлежали.

Выводы. В статье показано, что муалафы, которые являются представителями китайской этнической группы, развиваются как отдельное сообщество, чья социальная и культурная идентичность только формируется. Основой этого трансформационного процесса является сохранение элементов китайской этничности, которые соотносятся с нормами ислама.

Ключевые слова:

ислам,
Индонезия,
китайское сообщество,
антикитайские фобии,
исламизация,
китайские муалафы,
новообращенные мусульмане

Поступила: 12.01.2024

Принята: 04.03.2024

Дата печати: 30.03.2024

Права: © Кирчанов М. В. (2024).

Опубликовано Челябинским
филиалом РАНХиГС. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Введение

Утверждения о том, что Индонезия является самой населенной страной в мусульманском мире¹ и одним из важнейших акторов современной всемирной уммы, успели в историографии и научной литературе стать общим местом. Индонезия действительно самая густонаселенная мусульманская страна не только в регионе Юго-Восточной Азии, но и в мире в целом. Особую роль в развитии ислама в современном индонезийском обществе играет процесс проповеди и обращения в ислам лиц, которые ранее исповедовали другие религии или не имели ярко выраженной религиозной идентичности. Поэтому особое место в обществе в целом, и в умме в частности занимают новообращенные мусульмане, которые в исламской культурной традиции известны как муалафы.

В центре авторского внимания в представленной статье будут проблемы муалафов на территории современной Индонезии, где активно действуют организации, которые занимаются проповедью ислама на территории малонаселенных и периферийных регионов Индонезии, где основными потребителями ислама являются этнические группы, которые относятся к папуасским сообществам, ранее исповедовавшим различные немонотеистические религии. Проблема муалафов представляется актуальной, так как особую роль в современной социальной истории индонезийского ислама и его актуальной социокультурной, политической и экономической динамике играют те новообращенные мусульмане, которые приняли ислам на Яве, Калимантане, Сулавеси и других регионах современной Индонезии. Значительную роль среди новообращенных мусульман иг-

рают этнические китайцы, которые до этого исповедовали различные формы религии, характерные для китайского меньшинства в Индонезии или вообще могли не иметь выраженных религиозных предпочтений.

Цель и задачи статьи

В центре внимания автора в представленной статье — проблемы интеграции китайских мусульман, которые приняли ислам в результате обращения, в состав мусульманской уммы, с одной стороны, и индонезийского социума — с другой. Изучение направлений функционирования сообщества китайских муалафов как новообращенных мусульман является целью автора. В число задач автора входит: 1) выявление причин обращения в ислам, 2) анализ особенностей интеграции новообращенных китайских мусульман в умму, 3) изучение перспектив развития проповеди ислама среди китайского этнического меньшинства в современной Индонезии, 4) рассмотрение вероятных направлений развития мусульманского призыва в китайской среде на территории Индонезии. Новообращенные мусульмане, известные как муалафы, занимают уникальное и особое место в современном индонезийском обществе, которое характеризуется значительными противоречиями, связанными с параллельным сосуществованием нескольких форм идентичности в рамках этой группы.

Призыв среди китайского сообщества в Индонезии

Этнические китайцы, предки которых или которые в современной Индонезии приняли ислам, занимают особое место в социальной структуре современного индонезийского общества [21], обладая уникальной идентичностью [5], которая, с одной стороны, связывает их с остальными китайцами, но, с другой, позволяет относить к мусульманской умме [1]. Вместе с тем, несмотря на роль китайского меньшинства в исто-

¹ По соотношению мусульман на общее количество населения Индонезия представляет собой самое населенное мусульманское государство в мире. В 2023 г. население Индонезии составляло 279 118 866 человек. 86,7 % населения исповедует ислам. См.: Data Kependudukan. URL: <https://dukcapil.kemendagri.go.id/page/read/data-kependudukan>

рии Индонезии и развитию экономики, в историографии и исторической памяти [24] китайцы нередко становились объектом маргинализации, а их роль могла подвергаться замалчиванию или преуменьшению, хотя религиозный опыт других этнических групп неиндонезийского происхождения, отдельные представители которых принимают ислам, изучаются в большей степени [15].

Различные факторы, включая социальные и личностные [14], в современной Индонезии содействуют тому, что представители китайского сообщества и других этнических групп [22] принимают ислам [19]. Среди причин смены религиозной идентичности мы можем упомянуть социальные, экономические, политические и идеологические. Действие этих причин в процессе обращения, конечно, имеет значение, но принятие ислама не носило относительно массового характера, если бы на территории Индонезии не действовали специализированные организации, основой деятельности которых является распространение ислама. Среди последних ведущая роль принадлежит Индонезийскому институту исламского призыва (Lembaga Dakwah Islam Indonesia, далее: ИИИП), созданному в 1972 г.

В Индонезии исторически сложились свои подходы в организации и проведению Призыва [9]. Участники процесса призыва, то есть обращения в ислам, в своей деятельности руководствуются принципами, представленными в Коране, включая следующие фрагменты. Во-первых, «и пусть образуется тогда община из вас, которая будет призывать к добру, побуждать к благу и отвращать от дурного» (Коран, 3: 104). Во-вторых, «Таков путь мой. Я и последователи мои зовут вас к Аллаху согласно убеждению» (Коран, 12: 108). В-третьих, «Призывай на путь Господа мудростью и назиданием добрым и веди спор с многоотомниками доводами наилучшими» (Коран, 17: 125). Именно эти три аята официально признаны руководством к действию для участников и активистов ИИИП¹.

¹ Tentang LDII. URL: <https://ldii.or.id/tentang-ldii/> (дата обращения: 07.02.2024)

Помимо ИИИП в проповедь ислама вовлечен и Индонезийский Центр Корана Фонда Муалафов (Yayasan Mualaf Quran Center Indonesia, далее: Центр КФМ). Центр предлагает для изучения базовую программу знакомства с исламом как для мусульман, так и для немусульман, желающих познать ислам или вернуться в него, если последний реально не практиковался. Центр КФМ занимается распространением специальных справочников для новообращенных мусульман, готовит к принятию ислама, вводит в мусульманский быт после произнесения шахады. В ряде случаев Центр КФМ берет на себя решение проблем, связанных с защитой новообращенных и обеспечением их прав². Активность организаций, вовлеченных в проповедь ислама, включает сбор пожертвований на строительство мечетей³ и организацию хаджа⁴.

Лица, принявшие ислам, известны как «муалафы», занимая особое место в современном индонезийском обществе. Муалафы, или новообращенные, — это те, «кто решил принять ислам в качестве своей религии после того, как ранее принял или исповедовал другую религию»⁵. Переходу китайцев в ислам содействует желание в большей мере интегрироваться в общество, так как стремление «стать мусульманином является стратегическим решением, направленным на признание китайцев как полноценных граждан. Кроме того, малайские, минангкабау, яванские и сунданские группы, которые в основном являются мусульманами, будут более позитивно воспринимать индонезийцев-мусульман, чем китайцев-немусульман» [8].

Появлению муалафов в индонезийском обществе содействует то, что как

² About Yayasan Mualaf Quran Center Indonesia. URL: <https://mualaf.net/about/> (дата обращения: 07.02.2024)

³ Pembangunan Masjid Disusul Agama Sebelah Perluasan. URL: <https://mualaf.net/2023/09/09/pembangunan-masjid-disusul-agama-sebelah-perluasan/> (дата обращения: 07.02.2024)

⁴ The beginning of the Hajj season. URL: <https://mualaf.net/event/#> (дата обращения: 07.02.2024)

⁵ Apa Itu Mualaf? URL: <https://mualaf.net/faq/> (дата обращения: 07.02.2024)

мусульманские общины, так и мечети активно развивают социальные программы, предлагая образовательные курсы, сфокусированные на популяризации ислама¹. Кроме этого, индонезийские мусульманские организации предлагают для новообращенных специальные программы сопровождения, связанные с адаптацией к исламу и интеграцией в мусульманскую общину на локальном уровне².

Процесс обращения в ислам для немусульман в рамках деятельности, направленной на Призыв, в современной Индонезии является стандартным и, как в других регионах, предусматривает шахаду, что влечет принятие ислама как религии. Обычно шахада произносится в присутствии свидетелей, являющихся мусульманами, то есть членами мусульманской общины³. Принятие ислама влечет то, что новообращенные будут совершать намаз, соблюдать пост, читать Коран и выполнять другие религиозные предписания⁴, включая отказ от алкоголя и употребления в пищу свинины. На уровне общества переход в ислам, таким образом, может стимулироваться несколькими факторами, включая общую заинтересованность в вопросах веры, духовный поиск, брак, влияние друзей или семьи⁵, что связаны с многокультурностью как системной особенностью индонезийской модели развития [4].

Как правило, общины и мечети стремятся поддерживать в обществе свой положительный образ, «очень радушно относясь к людям, только что принявшим ислам»⁶. В рамках формирования

позитивного образа ислама активисты Призывы не только учитывают культурное и этническое разнообразие Индонезии [6], но и стремятся на локальном уровне решать социальные проблемы местных сообществ, например, обеспечивая доступ к чистой воде⁷. Кроме этого, организациями, вовлеченными в Призыв, реализуются программы помощи образовательным учреждениям⁸. Эти организации, которые в своей деятельности, направленной на распространение ислама, вынуждены учитывать культурные и этнические особенности как китайского сообщества, так и других групп [11], сфокусированы на осуществлении Призыва и распространении ислама путем как исламизации, так и реисламизации индонезийского общества в целом.

Исламский призыв в китайской среде актуализирует гетерогенность индонезийских китайцев как в социальном плане, так и в различной степени следования религиозным предписаниям [13]. Анализируя распространение ислама среди китайского меньшинства, во внимание следует принимать и возможность трансплантации в этнические контексты тех социальных категорий, которые, как правило, используются для типологии собственно индонезийских мусульман, подразделяемых на абанган и сантри. Если новообращенные в китайской среде могут быть условно отнесены к сантри (активно практикующим и соблюдающим обряды мусульманам), то объектом реисламизации становятся как немусульмане, так и социально-культурные группы, близкие к яванским абанган, отличающихся формальным отношением к исламу и сочетающим мусульманские и домусульманские традиции и обряды.

Склонность новообращенных поддерживать радикальных форм в исламе содействует тенденциям ислами-

¹ Bagaimana saya bisa belajar lebih banyak tentang Islam setelah menjadi Mualaf? URL: <https://mualaf.net/faq/> (дата обращения: 07.02.2024)

² Apakah ada organisasi yang mendukung Mualaf dalam perjalanan mereka? URL: <https://mualaf.net/faq/> (дата обращения: 07.02.2024)

³ Bagaimana proses menjadi Mualaf? URL: <https://mualaf.net/faq/> (дата обращения: 07.02.2024)

⁴ Apakah ada tuntutan khusus setelah menjadi Mualaf? URL: <https://mualaf.net/faq/> (дата обращения: 07.02.2024)

⁵ Mengapa beberapa orang memutuskan untuk menjadi Mualaf? URL: <https://mualaf.net/faq/> (дата обращения: 07.02.2024)

⁶ Bagaimana cara berpartisipasi dalam acara atau aktivitas komunitas Muslim? URL: <https://mualaf.net/faq/> (дата обращения: 07.02.2024)

⁷ Epic Gotong Royong!!! Ratusan Warga Bersatu Mengangkat Pipa Melintasi Sungai dan Lembah. URL: https://www.youtube.com/watch?v=K-v_PTEtrUw (дата обращения: 07.02.2024)

⁸ Mualaf Quran Center terus gerak untuk ummat. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tfTYIKiGpml> (дата обращения: 07.02.2024)

зации в современной Индонезии [17], с одной стороны, и усилению социальной группы, известной как «новые сантри» [23] — с другой. Таким образом, ислам в современной Индонезии развивается в условиях присущей ему внутренней гетерогенности и, в этом разнообразии, как подчеркивает Ахмад Алваджих, «китайские мусульмане позиционируются в инклюзивно-рациональной группе наряду с некоторыми другими исламскими организациями» [7, р. 107]. Подобное стремление к инклюзивности нередко оказывается формальным, чему содействуют процессы трансформации идентичности новообращенных, что ведет не только к отдалению от остальной части китайского сообщества, но и не содействует полной интеграции в умму.

Социальные особенности распространения ислама среди китайского населения Индонезии

На территории Индонезии действуют сообщества, чья миссионерская деятельность по распространении ислама ограничена именно этническими китайцами. Активисты Призыва имеют определенный опыт коммуникации с китайцами в рамках как проповеди ислама, так и поддержания мусульманской религиозности в среде китайских мусульман [12]. Крупнейшей такой организацией является Индонезийско-китайская исламская ассоциация (Persatuan Islam Tionghoa Indonesia, далее ИКИА).

Эта организация в своей деятельности руководствуется этнической моделью Призыва [20], сосредоточенного именно на носителях китайского языка и культуры, которые воспринимаются как будущие потенциальные мусульмане. Деятельность организации ограничена работой с китайским меньшинством и в значительной степени носит ситуативный характер, завися от внутривнутриполитической конъюнктуры в стране, которая на протяжении 1990—2020-х гг. связана с тенденциями последовательной исламизации внутривнутриполитической сферы [16].

С ИКИА связана деятельность Института дружбы с исламскими организациями (далее — ИДИО), в состав которой входит головная организация китайских мусульман Индонезии. Денни Сануси, один из лидеров китайских индонезийских мусульман, является и генеральным секретарем ИДИО. Поэтому активность участников мусульманского Призыва в значительной степени стала более заметной в 2023 и 2024 г. в преддверье президентских выборов. Формально ИКИА заявила о своей нейтральной позиции, но фактически симпатии ее руководства на стороне действующей власти, которая, заняв конфронтационную позицию в отношении радикалов, позволяет умеренным, включая Ассоциацию, контролировать определенные сегменты уммы.

Йоханес Херлиджанто, индонезийский политический аналитик, комментируя появление этнических китайцев, которые становятся мусульманами в результате сознательного и намеренного принятия ислама, подчеркивает, что этот процесс указывает на значительный адаптивный потенциал, которым обладает китайское сообщество, адаптируясь к религиозной идентичности большинства индонезийцев. Китайцы, постоянно проживающие в Индонезии, по его мнению, «не только способны влиять и находиться под влиянием различных местных традиций, но также могут принять религию, которой придерживается большинство индонезийского народа»¹.

В этом контексте влияние Ассоциации, с одной стороны, ограничено преимущественно китайским сообществом. С другой — социально пространство Призыва среди китайского населения Индонезии ограничено преимущественно городами [3], так как основными новообращенными являются экономически активные китайцы. Али Мохтар

¹ Suryarandika R. Pakar Ungkap Makna Kemunculan Tionghoa Muslim. Masyarakat Tionghoa Muslim membangun identitas yang memiliki keunikan tersendiri // Rejabar. 2023. May 25. URL: <https://rejabar.republika.co.id/berita/rv6s7a396/pakar-ungkap-makna-kemunculan-tionghoa-muslim> (дата обращения: 07.02.2024)

Нгабалин, председатель Попечительского совета, комментируя позицию Ассоциации указывает на то, что основу ее деятельности должна составлять не политика, но распространение ислама в среде китайского населения и содействие последующей интеграции в умму тех китайцев, которые примут ислам¹. Подобная интеграция в определенной степени осложнена тем, что китайцы, перешедшие в ислам, становятся носителями уникальной идентичности, которая может быть определена как гибридная.

Гибридизация идентичностей и культурных традиций в целом характерна для тех новообращенных мусульман, которые принимают ислам, отказываясь от прежних религиозных традиций [2]. Переход китайцев в ислам означает не только трансформацию их идентичности, но и ведет к ее стигматизации со стороны мусульманского большинства, для которого понятия «ислам» и «китайцы» являются плохо соотносимыми. Более того, переход части китайского сообщества в ислам содействует его внутренней фрагментации, в еще большей степени актуализируя противоречия между двумя культурно-языковыми группами, сложившимися в китайском сообществе — «peranakan» и «totok» [10]. Если представители первой в большей степени интегрированы в общество, используя в быту индонезийский язык, то принадлежащие ко второй активно используют китайский, хотя исламизации подвержены обе.

По данным социологических опросов, в Индонезии к началу 2020-х гг. понятия «ислам» и «китайцы» имели различные коннотации, так как китайская идентичность воспринималась преимущественно негативно. В отношении китайского меньшинства фиксировались стереотипы, основанные на убеждении в том, что «китайцы считаются исключительными, закрытыми, асоциальными и ориентированными только на мате-

риальные ценности, ищущими денег»². В такой ситуации организации, вовлеченные в Призыв, указывают на то, что распространение ислама и появление новых мусульман содержит «скрытые опасности политизации религии, так как политика идентичности и политизированная религия подвергаются радикализации, вводя общество в заблуждение»³. Одна из опасностей, связанных с обращением в ислам, связана с обучением новообращенных за границей⁴.

Большинство трудностей адаптации связано с приспособлением этнических китайских традиций, например — празднования Нового года [25]. Комментируя культурные трансформации китайского меньшинства в Индонезии, Аджеп Арипудин, Мохаммад Т. Рахман и другие индонезийские аналитики, подчеркивают, что «будучи меньшинством, китайская мусульманская община в Индонезии не отказалась от своих различных обычаев, чтобы стать хорошим мусульманином» [8]. Исламизация стимулирует культурные и социальные изменения, вынуждая мусульман адаптировать старые традиции к нормам ислама⁵. В целом, китайским мусульманам, особенно тем, которые недавно приняли ислам, сохранение этнической идентичности принципиально важно, что относится в первую очередь к праздникам, хронологически не совпадающим с аналогичными мусульманскими⁶.

² Muslim Tionghoa Indonesia Melawan Stigma // Kumparan Plus. 2019. Juni 6. URL: <https://kumparan.com/kumparannews/muslim-tionghoa-indonesia-melawan-stigma-1rDpXiHVnkH> (дата обращения: 07.02.2024)

³ LPOI: Waspadai Politik Identitas karena Bisa Pecah Belah Bangsa // Berita Satu. 2022. Juni 17. URL: <https://www.beritasatu.com/news/940721/lpoi-waspadai-politik-identitas-karena-bisa-pecah-belah-bangsa> (дата обращения: 07.02.2024)

⁴ Perlu Deteksi Dini Agar Konflik di Luar Negeri Tidak Merembet ke Indonesia // Berita Satu. 2020. Juli 27. URL: <https://www.beritasatu.com/news/659817/perlu-deteksi-dini-agar-konflik-di-luar-negeri-tidak-merembet-ke-indonesia> (дата обращения: 07.02.2024)

⁵ Soal Perayaan Imlek, Ini Kata DPP PITI // Berita Satu. 2023 Januari 30. URL: <https://www.beritasatu.com/news/1023127/soal-perayaan-imlek-ini-kata-dpp-piti> (дата обращения: 07.02.2024)

⁶ Maulana R. Pergulatan Identitas Tionghoa Muslim: Pengalaman Yogyakarta // Kontekstualita: Jurnal

¹ Jaga Pemilu 2024 Damai, Persaudaraan Islam Tionghoa Indonesia Pilih Netral. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gt54uHtRS6w> (дата обращения: 07.02.2024)

Ситуация отягощена еще и тем, что китайские мусульмане фактически являются религиозным меньшинством в составе другого, этнического, меньшинства, что существенно влияет на их идентичность. В подобной ситуации сохранение китайских традиций среди мусульман, которые приняли ислам, имеет в большей степени культурное значение¹, так как их идентичность начинает зависеть от других факторов. Сусила Бамбанг Юджойно, Президент Индонезии еще в 2013 г., подчеркивал, что «ислам и демократия не должны быть врагами друг друга»².

В этой ситуации именно интеграция в умму воспринимается в качестве основной задачи тех мусульманских активистов, которые занимаются проповедью ислама. Денни Сануси, полагающий, что Призыв должен осуществляться крайне осторожно, комментируя адаптацию новых мусульман к исламу, указывает на важность недопущения их радикализации. По мнению Д. Сануси, религиозный фанатизм как историческое явление в истории любой религии был нормален и фактически неизбежен, так как его проявления являлись формами накопления религиозного опыта. С ним солидарны и другие мусульманские активисты в современной Индонезии. Например, секретарь Института дружбы исламских организаций Имам Питудух, подчеркивает, что пропаганда идей халифата среди новообращенных, которые могут быть плохо знакомы как с историей, так и современной мусульманской традицией.

По мнению современных умеренных богословов, «халифат не является

решением, вместо этого становится обманом, заблуждением, дестабилизацией и деградацией нации. Эти идеи явно являются враждебными в отношении религии и государства»³. Комментируя опасности радикализации, Д. Сануси указывает на то, что новообращенные мусульмане в частности и мусульмане в целом «должны проявлять фанатизм осторожно, потому что, когда фанатики начинают обвинять других людей, принадлежащих к другим религиям или придерживающихся других убеждений, и начинают действовать крайними способами, это недопустимо»⁴.

В этой ситуации китайцы, исповедующие ислам, актуализируют свою роль в процессе межэтнического и межконфессионального диалога, так как, по мнению экспертного сообщества, «китайские мусульмане не только адаптировались, но и создали пространство для межкультурного взаимодействия между некитайскими мусульманами и немусульманскими китайцами»⁵. В этом отношении последствия перехода в ислам для китайцев оказываются более чем противоречивыми, так как сближение с фактическим большинством населения в религиозной сфере содействует маргинализации новообращенных в рамках того сообщества, к которому они формально принадлежали ранее.

Выводы

Ислам оказывает значительное влияние на изменения на уровне самосознания и самопозиционирования

Penelitian Sosial Keagamaan. 2011. Vol. 26. No 1. URL: <https://www.neliti.com/publications/37104/pegulatan-identitas-tionghoa-muslim-pengalaman-yogyakarta> (дата обращения: 07.02.2024)

¹ Sumitro F. Apakah Muslim Tionghoa Merayakan Imlek? Begini Tradisinya di Indonesia // Detik. 2023. Januar 19. URL: <https://www.detik.com/sumut/budaya/d-6524279/apakah-muslim-tionghoa-merayakan-imlek-begini-tradisinya-di-indonesia> (дата обращения: 07.02.2024)

² Presiden Nilai Pemimpin Umat Berhasil Selaraskan Islam dengan Demokrasi // Berita Satu. 2013. Maret 14. URL: <https://www.beritasatu.com/news/101909/presiden-nilai-pemimpin-umat-berhasil-selaraskan-islam-dengan-demokrasi> (дата обращения: 07.02.2024)

³ LPOI: Khilafah Bukan Solusi Persoalan Kebangsaan // Berita Satu. 2022. November 26. URL: <https://www.beritasatu.com/news/1003115/lpoi-khilafah-bukan-solusi-persoalan-kebangsaan> (дата обращения: 07.02.2024)

⁴ Sekjen LPOI Ingatkan Bahaya Fanatisme Ekstrem Agama // Berita Satu. 2021. September 25. URL: <https://www.beritasatu.com/news/832593/sekjen-lpoi-ingatkan-bahaya-fanatisme-ekstrem-agama> (дата обращения: 07.02.2024)

⁵ Suryarandika R. Pakar Ungkap Makna Kemunculan Tionghoa Muslim. Masyarakat Tionghoa Muslim membangun identitas yang memiliki keunikan tersendiri // Rejabar. 2023. May 25. URL: <https://rejabar.republika.co.id/berita/rv6s7a396/pakar-ungkap-makna-kemunculan-tionghoa-muslim> (дата обращения: 07.02.2024)

китайского населения, в первую очередь — в контексте следования китайским этническим традициям. Если переход в ислам не ставит под сомнение важность сохранения китайского языка, то исламизация оказывает самое существенное влияние на следование китайским этническим традициям, влияя на выбор тех традиций, которым новообращенные мусульмане продолжают следовать и тех, от которых они вынуждены отказываться.

Несмотря на это двойное противоречие празднование этническими китайцами, которые переходят в ислам, китайского Нового Года, сохраняется. Мусульмане китайского происхождения сохраняют этничность, унаследованную от своих предков. Исламизация части китайского населения может восприниматься как уникальная форма модернизации. Переход в ислам от традиционных китайских верований или от практикуемого некоторыми китайцами атеизма существенно меняет векторы и траектории их социального и экономического развития отдельных представителей китайского сообщества, содействуя повышению их социального статуса. Переход китайцев в ислам, таким образом, оказывает существенное влияние на их идентичность.

Исламизация китайского сообщества содействует отдалению новообращенных мусульман от своих этнических соотечественников. При этом формальное и фактическое использование китайского языка, с одной стороны, как одной из основ идентичности сохраняется. С другой, китайцы, перешедшие в ислам, продолжают оставаться маргиналами среди уммы в целом и среди китайской этнической группы в частности. Разрыв связи с китайским сообществом, приводит к отчуждению их от той среды, к которой они формально принадлежали. Принятие ислама не содействует полной интеграции в умму, значительная часть которой может разделять антикитайские фобии.

Исламизация китайского населения в Индонезии, таким образом, представляет многоуровневое социаль-

ное и религиозное явление. Процессы Призыва среди индонезийских китайцев нуждаются в дальнейшем анализе с учетом достижений современной междисциплинарной историографии, сфокусированной как на изучении ислама, так и на анализе процессов развития идентичности, функционирования тех воображаемых сообществ и связанных с ними изобретенных традиций, которые могут формироваться в результате принятия ислама представителями китайской диаспоры в Индонезии.

1. Кирчанов, М. В. Китайские мусульмане как сегмент ислама Нусантары в современной Индонезии / М. В. Кирчанов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2022. — Т. 4, № 4 (57). — С. 98—109. — DOI 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-098-109. — EDN OGXWAP.

2. Рязанова, Э. Ф. Немцы-мусульмане в современной Германии / Э. Ф. Рязанова. — М. : Садра, 2023. — 184 с.

3. Abidin, Y. Z. Keberagamaan dan Dakwah Tionghoa Muslim / Y. Z. Abidin // Ilmu Dakwah. — 2017. — Vol 11. — No 2. URL: <https://journal.uinsgd.ac.id/index.php/idajhs/article/view/1884> (дата обращения: 07.02.2024).

4. Adnan, S. Cultural Da'wah and Islamic Education Values in Antar Ajong Tradition of People in Melayu Sambas West Kalimantan / S. Adnan, Mujahidin, Jayadi, Mursidin // Karsa: Journal of Social and Islamic Culture. — 2019. — Vol. 27, No 1. — P. 1—30. DOI <https://doi.org/10.19105/karsa.v27i1.1537>.

5. Afif, A. Identitas Tionghoa Muslim di Indonesia: Pergulatan Mencari Jati Diri / A. Afif. — Depok : Penerbit Kepik, 2012. — 352 hlm.

6. al-Rasyid, H.H. Dakwah Islam Di Era Globalisasi: Revitalisasi Prinsip Moderasi Islam / H.H. al-Rasyid // Al-Qalam. — 2014. — Vol. 20, No 3. — hlm. 1 — 12. DOI <https://doi.org/10.31969/alq.v20i3.337>.

7. Alwajih, A. The Discourse of Tionghoa Muslim Identity in Indonesia After the

Reform Order: A Critical Discourse Analysis of 'Komunitas' — 'Cheng Hoo' Magazine / A. Alwajih // *Asian Journal of Media and Communication*. — 2020. — Vol. 4, No 2. — P. 99—112. — DOI <https://doi.org/10.20885/asjmc.vol4.iss2.art2>.

8. Aripudin, A. The spiritual experience of Chinese Muslim minorities post-1998 reformation: A study of Chinese Muslims becoming Indonesians / A. Aripudin // *HTS Theological Studies*. — 2022. — Vol. 78, No 4. — P. 1—8. DOI <http://dx.doi.org/10.4102/hts.v78i4.7648>.

9. Aziz, M.A. Ilmu Dakwah / M.A. Aziz. Jakarta : Kencana Prenadamedia, 2019. — 518 p.

10. Bachrun, R. Krisis identitas diri pada kelompok minoritas Cina / R. Bachrun, B. Hartanto // *Harga Yang Harus Dibayar: Sketsa Pergulatan Etnis Cina di Indonesia* / ed. I. Wibowo. — Jakarta : Gramedia Pustaka Utama dan Pusat Studi Cina, 2000. — hlm. 35—59.

11. Bungo, S. Pendekatan Dakwah Kultural Dalam Masyarakat Plural / S. Bungo // *Jurnal Dakwah Tabligh*. — 2014. — Vol. 15, No 2. — hlm. 209—219. DOI <https://doi.org/10.24252/jdt.v15i2.349>.

12. Chandra S. A. Perkembangan Agama Islam Di Kalangan Etnis Tionghoa Semarang Tahun 1972—1998 / S. A. Chandra, Wasino, Bain // *Journal of Indonesian History*. — 2015. — Vol. 4, No 1. — hlm. 53 — 59.

13. Harahap, A. S. Dinamika Gerakan Dakwah Persatuan Islam Tionghoa Indonesia (PITI) Medan Sumatera Utara / A. S. Harahap // *Analytica Islamica*. — 2021. — Vol. 1, No 2. — hlm. 215—241.

14. Harun, S. Factors that Influences Religious Conversion among Muslim Splinter Groups in Indonesia / S. Harun, M. Avicenna, M. Atqa // *OIDA International Journal of Sustainable Development*. — 2012. — Vol. 5, No 8. — P. 11-20.

15. Jones, C. Mualaf Chic: Conversion and Mediation in Indonesian Pious Sociality / S. Jones // *Cyber Orient*. — 2021. — Vol. 15, No 1. — P. 172-205. DOI <https://doi.org/10.1002/cyo2.11>.

16. Liddle, R. W. The Islamic Turn in Indonesia: A Political Explanation / E. W. Liddle // *The Journal of Asian Studies*. — 1996. — Vol. 55. —

No 3. — P. 613-634. — DOI <https://doi.org/10.2307/2646448>.

17. Machmudi, Y. Islamising Indonesia. The Rise of Jemaah Tarbiyah and the Prosperous Justice Party (PKS) / Y. Machmudi. — Sidney : The Australian National University E Press, 2008. — 279 p. DOI <https://doi.org/10.22459/ll.11.2008>.

18. Maulana, R. Pergulatan Identitas Tionghoa Muslim: Pengalaman Yogyakarta / R. Maulana // *Kontekstualita: Jurnal Penelitian Sosial Keagamaan*. — 2011. — Vol. 26, No 1. — URL: <https://www.neliti.com/publications/37104/ pergulatan-identitas-tionghoa-muslim-pengalaman-yogyakarta> (дата обращения: 09.01.2024).

19. Mujiburrahman. Religious Conversion in Indonesia: The Karo Batak and the Tengger Javanese / Mujiburrahman // *Islam and Christian — Muslim Relations*. — 2001. — Vol. 12, No 1. — P. 23 — 38. DOI <https://doi.org/10.1080/09596410124564>.

20. Musmuallim, M. Da'wah of Banyumas Islamic Chinese Ethnicity in the Development of Religious Moderation / M. Musmuallim, A. Y. Prasetiawan, M. R. Chamadi // *Al-Balagh: Jurnal Dakwah Dan Komunikasi*. — 2021. — Vol. 6, No 2. — P. 241-272. DOI <https://doi.org/10.22515/al-balagh.v6i2.3147>.

21. Sunano. Muslim Tionghoa Di Yogyakarta / Sunano. — Yogyakarta : Mata Bangsa, 2017. — 388 hlm.

22. Suryani, A. J. From respected hermits to ordinary citizens: The conversion of the Baduy, ethnicity, and politics of religion in Indonesia (1977 — 2019) / A. J. Suryani. — Leiden : Universteit Leiden, 2021. — 313 p.

23. The New Santri: Challenges to Traditional Religious Authority in Indonesia / eds. N. Saat, A. Burhani. — Singapore : ISEAS — Yusof Ishak Institute, 2020. — 369 p. — DOI <https://doi.org/10.1355/9789814881487>.

24. Ubaedillah, A. The Minority and the State. Chinese Muslims in the Modern History of Indonesia / A. Ubaedillah // *Al-Jāmi'ah: Journal of Islamic Studies*. — 2023. — Vol. 61, No 1. — P. 107—136.

DOI <http://doi.org/10.14421/ajis.2023.611.107—136>.

25. Wijayanti, T. Y. *Perayaan Imlek Muslim Tionghoa Dalam Perspektif Al-Qur'an dan Muslim Tionghoa Di Surakarta* / T. Y. Wijayanti, Hafizzullah, Suharjianto // *Suhuf*. — 2020. — Vol. 32, No 1. — hlm. 76—90.

References

1. Kirchanov M.V. (2022) Kitayskie musul'mane kak segment islama Nusantara v sovremennoy Indonezii [Chinese Muslims as a segment of Nusantara Islam in modern Indonesia]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya [South-east Asia: current development issues]*, no. 4, pp. 98-109. DOI 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-098-109 [in Rus].

2. Ryazanova E.F. (2023) *Nemtsy-musul'mane v sovremennoy Germanii [Muslim Germans in modern Germany]*. Moscow: Sadra, 184 p. [in Rus].

3. Abidin Y.Z. (2017) Keberagamaan dan Dakwah Tionghoa Muslim. *Ilmu Dakwah*. 2017, 11(2). available at: <https://journal.uinsgd.ac.id/index.php/idajhs/article/view/1884> (accessed 15.02.2024) [in Indonesian].

4. Adnan S., Mujahidin, Jayadi, Mursidin. (2019) Cultural Da'wah and Islamic Education Values in Antar Ajong Tradition of People in Melayu Sambas West Kalimantan. *Karsa: Journal of Social and Islamic Culture*. 27(1), pp. 1-30. DOI <https://doi.org/10.19105/karsa.v27i1.1537> [in Eng].

5. Afif A. (2012) *Identitas Tionghoa Muslim di Indonesia: Pergulatan Mencari Jati Diri*. Depok: Penerbit Kepik, 352 p. [in Indonesian].

6. al-Rasyid H.H. (2014) Dakwah Islam Di Era Globalisasi: Revitalisasi Prinsip Moderasi Islam. *Al-Qalam*. 20(3), pp. 1-12. DOI <https://doi.org/10.31969/alq.v20i3.337> [in Indonesian].

7. Alwajih A. (2020) The Discourse of Tionghoa Muslim Identity in Indonesia After the Reform Order: A Critical Discourse Analysis of 'Komunitas' — 'Cheng Hoo' Magazine. *Asian Journal of Media and Communication*. 4(2), pp. 99-112. DOI <https://doi.org/10.20885/asjmc.vol4.iss2.art2> [in Eng].

8. Aripudin A. (2022) The spiritual experience of Chinese Muslim minorities post-1998 reformation: A study of Chinese Muslims becoming Indonesians. *HTS Theological Studies*. 78(4), pp. 1-8. DOI <http://dx.doi.org/10.4102/hts.v78i4.7648>

9. Aziz M.A. (2019) *Ilmu Dakwah*. Jakarta: Kencana Prenadamedia, 518 p. [in Indonesian].

10. Bachrun R., Hartanto B. (2000) Krisis identitas diri pada kelompok minoritas Cina. Wibowo I. (2020) *Harga Yang Harus Dibayar: Sketsa Pergulatan Etnis Cina di Indonesia*. Jakarta: Gramedia Pustaka Utama dan Pusat Studi Cina, pp. 35-59. [in Indonesian].

11. Bungo S. (2014) Pendekatan Dakwah Kultural Dalam Masyarakat Plural. *Jurnal Dakwah Tabligh*. 15(2), pp. 209-219. DOI <https://doi.org/10.24252/jdt.v15i2.349> [in Indonesian].

12. Chandra S.A., Wasino, Bain. (2015) Perkembangan Agama Islam Di Kalangan Etnis Tionghoa Semarang Tahun 1972 — 1998. *Journal of Indonesian History*. 4 (1), pp. 53-59 [in Indonesian].

13. Harahap A.S. (2021) Dinamika Gerakan Dakwah Persatuan Islam Tionghoa Indonesia (PITI) Medan Sumatera Utara. *Analytica Islamica*, 1(2), pp. 215-241. [in Indonesian].

14. Harun S., Avicenna M., Atqa M. (2012) Factors that Influences Religious Conversion among Muslim Splinter Groups in Indonesia. *OIDA International Journal of Sustainable Development*, 5(8), pp. 11-20. [in Eng].

15. Jones C. (2021) Mualaf Chic: Conversion and Mediation in Indonesian Pious Sociality. *Cyber Orient*, 15(1), pp 172-205. DOI <https://doi.org/10.1002/cyo2.11> [in Eng].

16. Liddle R.W. (1996) The Islamic Turn in Indonesia: A Political Explanation. *The Journal of Asian Studies*, 55(3), pp. 613-634. DOI <https://doi.org/10.2307/2646448> [in Eng].

17. Machmudi Y. (2008) *Islamising Indonesia. The Rise of Jemaah Tarbiyah and the Prosperous Justice Party (PKS)*. Sidney: The Australian National University E Press, 279 p. DOI <https://doi.org/10.22459/II.11.2008> [in Eng].

18. Maulana R. (2011) Pergulatan Identitas Tionghoa Muslim: Pengalaman Yogyakarta. *Kontekstualita: Jurnal Penelitian Sosial Keagamaan*. 26(1), available at: <https://www.neliti.com/publications/37104/ pergulatan-identitas-tionghoa-muslim-pengalaman-yogyakarta> (accessed 15.02.2024) [in Indonesian].
19. Mujiburrahman (2001) Religious Conversion in Indonesia: The Karo Batak and the Tengger Javanese. *Islam and Christian — Muslim Relations*, 12(1), pp. 23-38. DOI <https://doi.org/10.1080/09596410124564> [in Eng].
20. Musmuallim M., Prasetiawan A.Y., Chamadi M.R. (2021) Da'wah of Banyumas Islamic Chinese Ethnicity in the Development of Religious Moderation. *Al-Balagh: Jurnal Dakwah Dan Komunikasi*, 6(2), pp. 241 — 272. DOI <https://doi.org/10.22515/al-balagh.v6i2.3147> [in Eng].
21. Sunano (2017) *Muslim Tionghoa Di Yogyakarta*. Yogyakarta: Mata Bangsa, 2017. 388 hlm. [in Indonesian].
22. Suryani A.J. (2021) *From respected hermits to ordinary citizens: The conversion of the Baduy, ethnicity, and politics of religion in Indonesia (1977 — 2019)*. Leiden: Universteit Leiden, 313 p. [in Eng].
23. Saat N., Burhani A. (2020) *The New Santri: Challenges to Traditional Religious Authority in Indonesia*. Singapore: ISEAS — Yusof Ishak Institute, 369 p. DOI <https://doi.org/10.1355/9789814881487> [in Eng].
24. Ubaedillah A. (2023) The Minority and the State. Chinese Muslims in the Modern History of Indonesia. *Al-Jāmi'ah: Journal of Islamic Studies*, 61(1), pp. 107-136. DOI <http://doi.org/10.14421/ajis.2023.611.107-136> [in Eng].
25. Wijayanti T.Y., Hafizzullah, Suharjianto. (2020) Perayaan Imlek Muslim Tionghoa Dalam Perspektif Al-Qur'an dan Muslim Tionghoa Di Surakarta. *Suhuf*, 32(1), pp. 76-90 [in Indonesian].

For citing: Kirchanov M. V. (2024)
Chinese mualafs as a segment
of the modern Muslim ummah in Indonesia.
Sotsium i vlast/Society and Power,
no. 1 (99), pp. 7-18.
DOI 10.22394/1996-0522-2024-1-07-18 [in Rus].

UDC 328.182

EDN GISGQB

DOI 10.22394/1996-0522-2024-1-07-18

CHINESE MUALAFS AS A SEGMENT OF THE MODERN MUSLIM UMMAH IN INDONESIA

Maksym V. Kyrchanoff,
Voronezh State University,
Associate Professor of the Department
of Regional Studies and Economics
of Foreign Countries, Associate Professor
of the Department of History of Foreign Countries
and Oriental Studies,
Doctor of Historical Sciences,
Voronezh, Russia
ORCID 0000-0003-3819-3103
maksymkyrchanoff@gmail.com

Abstract

Introduction. The article analyzes the phenomenon of Islam spreading in Indonesia through the prism of converting representatives of the Chinese community to Islam. The achievements of modern historiography make it possible to analyze the transition to Islam in the context of social transformations.

The purpose of the article is to study the directions of functioning of the Chinese mualafs community as converted Muslims.

Methods. The author uses the achievements of constructivist approaches in modern historical science, interpreting the phenomenon of Muslim converts through the prism of the concept of the invention

of traditions and the imagination of communities. **Scientific novelty.** The author analyzes the problems of development and transformation of the Chinese mualafs identity, which are practically not studied in Russian historiography in general and Indonesian studies in particular.

Results. The author identifies the mualaf community as a unique social and cultural group in modern Indonesian society. It is assumed that 1) the adoption of Islam becomes a form of social modernization, as it leads to radical transformations at the level of identity, 2) the Islamization of the Chinese has become a form of opposition to the growing political and ideological influence of China in Southeast Asia, 3) the transition to Islam of the Chinese population of Indonesia actualizes a situation of double marginality, since Chinese Muslim converts are marginalized both by the Muslim Indonesian majority and by the Chinese community to which they formerly belonged.

Conclusions. The article shows that the mualafs, who are representatives of the Chinese ethnic group, are developing as a separate community, whose social and cultural identity is just being formed. The basis of this transformation process is preserving elements of Chinese ethnicity that correlate with the norms of Islam.

Keywords:

Islam,
Indonesia,
Chinese community,
Islamization,
Muslim converts

Received: 12.01.2024

Accepted: 04.03.2024

Date of publication: 30.03.2024

Copyright: © Kirchanov M. V. (2024).

Published by Chelyabinsk branch of RANEP.

Open access under CC BY-NC License 4.0.